

Слушая дыхание органа

Пожалуй, нет музыкального инструмента более мистического, чем орган. На протяжении многих столетий, начиная с эпохи Средневековья, орган неразрывно связан с сакральным пространством католического храма. Иоганн Шефлер в своем «Небесном скитальце» сказал, что в органной игре выражается взаимосвязь человека и Бога: Господь – это органист, мы лишь его произведения...

Концерты в Органном зале Белгородской государственной филармонии никогда не проходят в полупустых залах. Кто-то впервые пришел сюда послушать «божественную» музыку, а кто и примелькался уже в стенах этого светлого воздушного зала. И немудрено. Послушать игру молодого маэстро Тимура Халиуллина, «хозяина», как его называют, белгородского органа, и остаться равнодушным невозможно. Тимур родился в городе оружейников, Ижевске. В позапрошлом году окончил Санкт-Петербургскую консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова по классу фортепиано. А уже в следующем, здесь же – отделение органной музыки.

На этот раз в зале собрались студенты и преподаватели факультета романо-германской

филологии Белгородского государственного университета. Организовала этот творческий вечер профессор кафедры французского языка С. А. Моисеева. Нужно сказать, что администрация филармонии пошла навстречу пожеланиям студентов, значительно снизив для них цены на билеты.

Но вот чуть гаснет освещение, и к кафедре выходит элегантный, стройный Тимур Халиуллин, кланяется зрителям и органу, а на лице уже читается та музыка, которую вот-вот услышит и зритель. Контакт с залом налаживается буквально с первых же аккордов. Говорят, что неприязнь еще можно скрыть, а любовь – никогда. Но Тимур и не скрывает. Именно любовью к музыке дышит все его естество.

Зрители замороженно следят за органистом. Исполняется fuga Баха, короля полифо-

нической музыки. Мощный, на несколько десятков тактов бас в то время, когда верхние голоса движутся и их аккорды меняются как бы независимо от самого низкого регистра. Напряжение аккорда фантастически нарастает, и вдруг орган вспыхивает красным кровавым цветом. И когда стихает последнее дыхание духового инструмента, зал еще какое-то время находится в оцепенении и лишь потом оживает, разразившись аплодисментами.

Я попытался воспроизвести чувства зрителя лишь на крохотном отрезке этого удивительного концерта. Полтора часа неописуемого восторга пролетели как одно мгновение. Вглядываюсь в лица выходящих из зала людей, и на каждом печать чего-то необъяснимого, что так долго пытается, но так и не может до конца осмыслить человек.

Ю. КОРЕНЬКО.

Фото автора.

г. Белгород.